

В ТАЙГЕ ПОД УРАЕМ

В заболоченной тайге под Ураем стоит буровая вышка. А на ней табличка с надписью: «Вышка из пионерского металла дружины имени Н. И. Кузнецова Памятшпской восьмилетней школы». Работает здесь бригада знатного бурового мастера, Героя Социалистического Труда Анатолия Дмитриевича Шакина.

Приехали в бригаду гости — те самые ребята, что собрали 26 тонн металлолома и передали его для строительства буровой. Приехали, чтобы познакомиться с делами знаменитых на всём Прибые буровиков, с Ураем.

Гостям показали город, которого несколько лет назад не было ни на одной географической карте. Сейчас здесь живёт более 20 тысяч человек — геологов, буровиков, строителей. Выстроены новые школы, клубы, кинотеатр. В этом году монтажники сдали в эксплуатацию станцию «Орбита» — и теперь уральские ребята смотрят телепередачи из Москвы.

Тюменская область.

А. КОРНЕЕВ.

ЧТОБЫ ГЛИНА ЗАЗВУЧАЛА

У этих ребят пальцы как у пианистов — гибкие и постоянно в движении. И рождается из пластилина фигура: лёгкий жест, раскрытые губы — вот сейчас вылетит из них громкое «ура!».

Володе Поженно нравятся героические войны, сильные и великодушные. Потому-то среди лучших работ кружка — его «Знаменосец», «Солдат», композиция «Мн нужен мир». А ещё захотелось Володе вылепить будённовца со звонкой шапкой. И вот уж закусила удила лезной станку, и всадник сдвигает брови, готовый сразиться с сотней врагов.

Волода занимается здесь давно. Скоро он школу окончит, а мать расставаясь с кружком в Доме пионеров, с Екатериной Евдокимовной Смирновой. Это она помогла Володе и другим ребятам выработать особую чуткость рук и художественный вкус.

Н. МАТУЗОВ.
Фото автора.

Иркутская область,
г. Тайшет.

ПРАВООБЛАНГОВЫМ будет считаться отряд, где каждый пионер — активный участник жизни отряда. Каждый умелец — участник дел дружины, района, города. Каждый — знаток любимого предмета, каждый учится на совесть.

Отряд говорит «нет» грубости, беспорядкам, расхлябанности.

(Из Положений о марше «Всегда готов!»)

С НАЧАЛА они шли по тропинке друг за другом. Впереди — Карсыбай. За ним — Халилова. А уж потом шагах в двадцати — Майра. Корзины с ежевикой казались ей всё тяжелее.

— Эй! — крикнул Карсыбай. — Давай быстрее.

Майра ничего не ответила. Только чуть прибавила шагу. Халилова ждал Майру у поворота.

Майра остановилась, поставила тяжёлые корзины на землю.

— А где Карсыбай? — спросила она.

— Не стал ждать. Дальше пошёл.

Халилова наклонился, поднял корзины Майры, как бы взвешивая их.

— Ничего себе! Мой рюкзак и то легче...

— Да, — сказала Майра.

— Ну, пошли, — позвал Халилова и легко скинул рюкзак.

Я ещё посижу. Отдохну, — сказала Майра.

— Отдыхай, — согласился Халилова. — А нам с Карсыбаем отдыхать некогда. Сегодня футбол по телевизору передадут. «Кайрат» играет.

Халилова быстро пошёл по тропинке, напевая песню. Песня уходила всё дальше, потом совсем пропала. Будто не было ни песни, ни Халилова.

ДВЕ КОРЗИНЫ С ЕЖЕВИКОЙ

Майра сидела ещё немного, потом медленно пошла по тропинке вниз. Она вернулась домой поздно. Мать волновалась:

— И Карсыбай, и Халилова давно дома. А тебя всё нет. Я у них спрашиваю: «Где Майра?» А Карсыбай гово-

рит: «Она медленно по горам ходит. Да и корзины у неё тяжёлые».

— Я ногу натёрла, — сказала Майра. — Вот и отстала. Зато ежевику хорошую принесла. Будем пироги печь.

...Халилова подошёл к Майре сразу после уроков.

— Вот что, — сказал он. — Карсыбай заболел. Ты зайди к нему. Расположи алгебру. А то двойку схватит.

Майра молча собирала учебники.

— Ну что? Зайдешь? Я тебя как звеньевой прошу...

— Не знаю.

— Как это не знаешь? Наш товарищ заболел, а ты — «не знаю»!

— Товарищ? — переспросила Майра. — А что такое «товарищ»?

— Не знаешь, что ли? — удивился Халилов. — Мы же недавно на сборе говорили об этом. Если товарищу трудно, надо помочь. Вот сейчас трудно Карсыбаю. Если ты товарищ — помоги...

Халилов почему-то рассердился. Глаза у него стали совсем чёрными, как в тот вечер, когда он стоял с тощим рюкзаком у камня и взвешивал в руках тяжёлые корзины с ежевикой...

— Хорошо, — сказала Майра, — я зайду к Карсыбаю.

Карсыбай обрадовался, увидев Майру: — Вот здорово, что пришла. Лежу уже пятый день — никто из класса не зашёл. Хорошо, мать увидела Халилова и сказала ему, что я заболел.

— Давай алгебру займёмся, — сказала Майра.

Они прозанимались почти два часа. Потом Майра собралась домой.

— Забыла совсем, — сказала она. — Я же тебе пирог принесла.

— Давай, — сказал Карсыбай. — Я пироги люблю. А с чем пирог-то?

— С ежевикой. С той, что вместе собирали.

Карсыбай протянул руку, но пирога почему-то не взял...

С. СМОРДНИН,
(Наш корреспондент).

Казакстан ССР,
село Туртень,
школа № 1.

ДО ГОРИЗОНТА ТИХИЕ ЛЕСА

В ШЕМАХУ мы приехали на закате. Пока не стемнело, захотелось взглянуть на село. И мы с Наташей, которая здесь родилась и выросла, полезли на гору.

— Вон там, где тополя, школа, — сказала Наташа.

Тополя словно в молочную реку ступили. И река им была по колено. В тумане бродило стадо. Медные колокольчики коротко и глухо перекоривались.

Со всех сторон до самого горизонта мирно дремали леса.

Где-то там, в лесах, тянулись в рост сосны, посаженные шемахинскими ребятами, белели в сумерках птичьи домики. А под самой горой, недалеко от школы, расположились лесопитомник — «детский сад» большого леса...

— Ну что же это вы пританцовали? Ай молодцы! Шишки-то прошлогодние...

— Как прошлогодние? Закрытые все, смотрите! — Вана Подергин выгрел из мешка две пригоршни шишек. — Вот!

— Ладно, Вань, что уж там, пойдём в лес снова, — сказал Саша и вздохнул.

Ваня выбежал на улицу, прицел глаза. Да, он, Подергин, — сын лесника и внук лесника. С него всегда будут спрашивать больше, чем с других...

Было это давно — три года назад. А потом Ваня выбрал лесничим, и он с ребятами стал хозяином четырёхсот гектаров леса. Руководил посадками сосны. Один за много километров ходил на нижний кордон за семенами липы.

А когда в школе решили открыть музей леса и все несли гербарии, чучела птиц, фотографии и дневники, Ваня притащил рога лося. Ребята ахнули — попробуй найди-ка такие в лесу!

В этом году Ваня Подергин поступил в лесотехническое училище. Будет лесником, как отец и дед.

ВЕСНОЙ школьное лесничество объявило конкурс на лучший птичий дом.

— Ой, что это ты, Рожков, делаешь? — изумились девчонки.

— Никак это дом для орлана-белохвоста, — пошутил кто-то.

— А может быть, они ждут с юга летучего медведа?

Тут полонёла к мальчишкам Вана Добычин. У него-то, все это знают, руки золотые. Он возле дома уже семь скворечников развесил, да и здесь, в школе, столько же приготовил.

— Хватит вам смеяться. Это скворечник «многоквартирный», верно? Изобретатели дружно закивали.

— Красиво, — сказал Ваня, — только ведь скворцы с соседями жить не согласятся... Мальчишки растеря-

лись. И вправду, самого главного не учли.

Вана Добычин... В этом году он занял в лесничестве место Вани Подергина.

Было жарко, и ребята не вылезали из воды. Кто-то учился плавать — брызги летели вперёд. Ваня оглянулся и увидел вдруг дым за колокольчи — верхинами елей. Протёр глаза — дым! Выскочил на берег, а тут Юра Новгородцев на мотоцикле:

— На вырубке горит, айда со мной!

Огонь распознал по сухой траве, подвигаясь к лесу. Юра поехал за подмогой. Ваня начал сбивать пламя.

НОЧЬЮ на выжженной вырубке сидели двое. Звёзды голубыми искрами рассыпались по небу. Попахивало дымом. Ваня с Юрой остались в лесу дежурить. Как бы снова не вспыхнул пожар!

Вроде бы всё загасило, — сказал Юра. — А последить надо. А то с кедрами как получилось? Посеяли, а не убергли. Грачам скоринки!

— Ладно уж, последим...

Дремали у ног собаки. Холодно горели звёзды. Долго тянулась ночь.

Б. АСКАРОВА,
(Наш специальный корреспондент).

Челябинская область,
Ильметровский район.

НА СНИМКЕ: Вана ДОБЫЧИН и Петя БОРИСОВ.
Фото автора.

ЧЕТВЕРТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

14 октября на околоземную орбиту стартовал четвёртый спутник серии «Интеркосмос». Каждые 93,6 минуты он совершает один виток, то удаляясь от Земли на 668, то приближаясь к ней на 263 километра. Научная аппаратура спутника, созданная в ГДР, СССР и ЧССР, исследует влияние солнечных излучений на верхнюю атмосферу Земли.

Пионерам московской школы № 508 повезло. Вожатые у них — рабочие завода имени Лихачёва. Теперь в отрядах забили, что такое скупка: столько разных кружков погубило, столько интересных дел задумали! И на заводе часто выдают. Встретил ребят Константин Иванов, комсомолец, обязательно спросит: — Проводите вам вожатые? — Оценит! — отвечает пионер. Ну будто про них написана песня: «К нам в отряд, к нам в отряд ходит лучший друг ребят — вожатый наш...»

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

ДРУЖБА ВО ИМЯ МИРА

Закончился визит Президента Франции Жоржа Помпиду в Советский Союз. Подписаны совместная Декларация и протокол.

Выступая в Кремле в день подписания документов, Президент Франции говорил: «Наше сближение, такое важное для наших двух стран, полезно также Европе и всему миру».

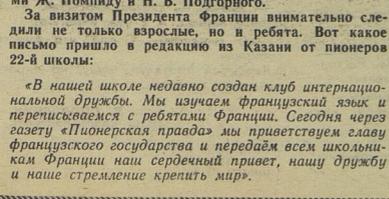
Основы нынешних отношений между двумя странами были заложены четыре года назад в совместной советско-французской Декларации. С тех пор на этом фундаменте выросло дружелюбное и взаимовыгодное сотрудничество. Сотрудничают наши автомобилестроители и химики, работники телевидения, инженеры и учёные в области физики высоких энергий и космического пространства...

Во время визита Президент Помпиду побывал на космодроме в Байконуре, беседовал с учёными Новосибирского Академгородка, посетил Ташкент и Самарканд. Он всюду подчёркивал: «Безопасность и сотрудничество для нас не являются отдельными целями. От развития отношений между двумя народами родится настоящая безопасность».

В открывшихся дружественных беседах руководители Франции и СССР подробно изложили свои взгляды на события в современном мире. Целью обоих правительств является развитие мирных отношений и сотрудничества между всеми государствами. «В случае возникновения ситуаций, создающих по мнению обеих сторон, угрозу миру... правительства СССР и Франции будут незамедлительно вступать в контакт друг с другом с целью согласования своих позиций» — это решение скреплено теперь подписями Ж. Помпиду и Н. В. Подгорного.

За визитом Президента Франции внимательно следили не только взрослые, но и ребята. Вот какое письмо пришло в редакцию из Казани от пионеров 22-й школы:

«В нашей школе недавно создан клуб международной дружбы. Мы изучаем французский язык и перенимаемся с ребятами Франции. Своё имя через газету «Пионерская правда» мы приветствуем главу французского государства и передаём всем школьникам Франции наш сердечный привет, нашу дружбу и наше стремление крепить мир».

«— Ну как? — спросил Юнге. — Вы не догадываетесь, какую пустяковую вещь надо проделать, чтобы уничтожить бору?»

Гарт пожал плечами.

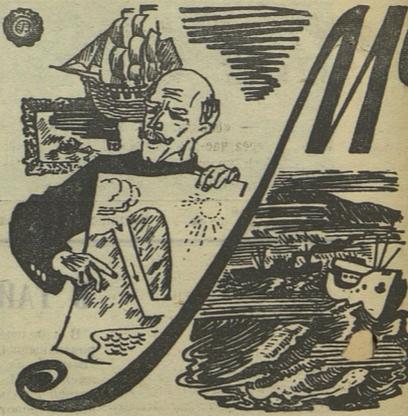
— Очень просто, — сказал Юнге. — Надо прорыть у подошвы хребта два-три туннеля. Они дадут постоянный и незаметный сток холодного воздуха из долины в бухту, и бора кончится на вечные времена... Мы добьёмся, что туннели пророят. На одном из них будет надпись: «От благодарных моряков всего мира».

Константин Паустовский. «Чёрное море», 1935 г.

ЗЕЛЁНЫЙ «козлик» бежит по ровной приморской рокаде. Потом он сворачивает и начинает карабкаться в гору... Мы едем взглянуть на метеостанцию «Мархотский перевал». Вот уже 75 лет, как она первой принимает на себя ураганные удары черноморского норд-оста — боры.

В 1848 году, вскоре после основания новороссийского укрепления, бора разметала и потопила большинство кораблей эскадры адмирала Юрьева. И до наших дней бора — злой бич Цемесской бухты и города. Буквально до последних лет её «предсказывали» лишь тогда, когда она уже начиналась...

Над горой Сахарная Голова показывались белые

Мечта старика Юнге

клячь облаков — «борода». Она стремительно сползала к морю. А через час-два жестокий ураган валил высокие порталы краны, опрокидывал железнодорожные вагоны, выбрасывая на берег корабли...

Над тем, как научиться предсказывать, а потом и «уточнять» бору, долмаи головы учёные, инженеры, писатели. Тридцать лет вёл наблюдения на Мархотском перевале известный советский метеоролог Антон Улянович Лютинский. Работу прервала война.

После войны метеостанция заработала снова. Мы выехали на ровную площадку почти на самой вершине горы. На площадке — дом из серого рваного камня. Накрывал дождь. Рваные облака цеплялись за флюгер.

Нас встретил синоптик Георгий Михайлович Бекшенев. Каждый день Бекшенев в строго определённые часы передаёт по радио свои наблюдения в Гидроме-

тецентр. Станция — передовой пост, разведчик боры... Ночью задул сильный северный ветер. К утру он перешёл в шквальный. В Цемесской бухте закипели волны.

В Новороссийском метеоцентре не спали. Белые и синеватые метеокарты-восковки, как чайки, падали на стол, за которым работал инженер-синоптик Владимир Иосифович Заборщиков. Звонили из города. С железной дороги. Из порта. Все волновались, будет ли бора.

Наконец Заборщиков вывел прогноз: бора не будет ни сегодня, ни завтра... Все новороссийские бору последних лет были точно предсказаны синоптиками. Теперь уже бора не может подкрасться к людям незаметно: её ждут и готовы встретить. Но всё равно она приносит немало бед.

А можно ли уничтожить бору или хотя бы ослабить её? Это волновало и старика Юнге, «смотрителя пого-

ды» из книги К. Паустовского, который предлагал пробить туннель.

Сейчас туннель в Новороссийске есть. И что же? Предсказание Юнге не сбылось. Дело в том, что холодные массы воздуха не переползают Мархотский перевал, как считалось долгие годы, а свободно проходят над ним на определённой высоте.

— А если проделать широкое ущелье от перевала? — Это может изменить климат, и Цемесская бухта станет замерзающей, — отвечают учёные.

— А если посадить деревья на перевале? Методы «укрепления» боры предлагают инженеры и учёные, школьники, старики капитаны, рыбаки. Ребята из керченской школы № 1 советуют построить на перевале огромные ветряки, которые бы поглощали часть воздушного потока и вырабатывали электроэнергию.

Пока это — предложения, проекты. Но наступит время (и об этом мы говорили синоптики), когда люди научатся бороться с ураганом.

Построит обелиск покорителям боры, и на нём обязательно будет надпись: «От благодарных жителей и моряков всего мира».

Арсений РЯБИНИН.
(Наш специальный корреспондент).

КАК ВЗВЕСИТЬ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО?

Измерительными приборами люди пользуются постоянно. Тик-так, тик-так... Это стучат часы, с помощью которых ты измеряешь время. Для измерения длины у тебя есть линейка. Спортсмен едва ли обойдётся без секундомера, фотолюбитель — без экспонометра...

Ежегодно на земле производится десятки миллиардов измерений. Что бы мы ни делали — от простой иглы до космической ракеты, — мы обязательно измеряем длину, вес, скорость. Возьмём, например, самолёт. На одном заводе изготавливают для него моторы, на другом — колёса, на третьем — приборы. И все эти части в сборочном цехе должны подойти друг к другу с точностью до сотых и тысячных долей миллиметра. Значит, измерительные приборы на всех заводах должны работать точно.

По всей стране расположены лаборатории государственного надзора, оснащённые образцовыми приборами. По ним то и «настраивают» рабочие приборы. А образцовые приборы проверяются в метрологических институтах, где хранятся эталоны. Самый сложный — эталон вре-

мени. В его состав входит несколько кварцевых часов — «хранителей времени», водородные генераторы, с помощью которых подравляют и контролируют ход кварцевых часов, системы контроля, управления, электронитания... Словом, оборудование эталона занимает целое здание.

Самый старый из эталонов — эталон массы. Это килограммовая гиря из сплава платины с иридием. Таких гирь было изготовлено сорок три. В 1889 году они были распределены между странами — участниками метрической конвенции. Россия получила гирю № 12. Она служит нам и сегодня.

Эталон метра не так давно (в 1960 году) решительно изменил свою «внешность». До этого эталонной длиной была линейка из того же платино-иридиевого сплава. Теперь за эталон принята длина волны света специальной криптоновой лампы. В метре 1650 763,73 этой волны.

А знаете ли вы, что лет 70 назад электричество для освещения домов отпущали... на вес?

Вместо счётчика была баночка с двумя серебряными пластинками в растворе серебряной соли. Ток шёл через раствор. Одна пластинка растворялась и становилась легче, другая — тяжелее. Раз в месяц приходил контролёр с весами. Узнавал, насколько потяжелела пластинка, и по таблице подсчитывал, сколько израсходовано электричества.

Но самое удивительное, и сейчас эталоном ампера — единицы электрического тока — жат нам вес! Вместо одной из чашек к ним подвешена катушка из провода. Над ней — вторая катушка, не связанная с весами. Весы уравниваются гирями, а потом через катушки пропускают ток. В результате катушка, висевшая вместо чашки весов, поднимается. Снова уравнивают весы. Определив силу взаимодружающей катушки, можно рассчитать силу тока.

Рассказ об эталонах хочется закончить словами Д. И. Менделеева: «В природе мера и вес есть главные орудия познания. Наука начинается тогда, когда начинают измерять».

Л. БРЯНСКИЙ.

ТВОЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ СВЕРСТНИК

ПОЧТЕННЫЙ человек с флажком в центре снимка — губернатор штата Джорджия Нестор Мэддокс. Вы видите его за привычным занятием: в городе Атланта губернатор призывает школьников выступать против совместного обучения с чернокожими ровесниками. В переводе с английского «мэддокс» — значит «бешеный бык». Позizioni Мэддокса вполне устраивают всех «бешеных», выступающих в США против национального равенства.

Американская печать много места сейчас уделяет школе. Читателей холят уверить, что в этом году всё обошлось тихо и спокойно, осуществляется, наконец, постановление верховного суда США о совместном обучении белых и чёрных школьников, миллионы детей мирно сели за парты и занимаются.

Так ли это на самом деле? Передел мой один из последних номеров газеты «Интер-изингл геральд трибюн», где я читаю: «Жестокость по отношению к негритским ученикам являлась причиной вызова войск в городе Барнесвилл (штат Джорджия). Из-за беспорядков все школы города закрыты. В городе Хьюстоне (штат Техас) ученики мексиканского происхождения устроили демонстрацию протеста против расовой дискриминации. Школьники бойкотируют занятия».

Гарри АЙЗМАН.

НЕГРЫ В ШКОЛЕ? Губернатор — против

ЭТО ЛЮБОПЫТНО!

● В городе Сан-Диего, на побережье Тихого океана, есть громадный бассейн-аквариум, в котором живут рыбы. Однажды морские животные заболели. Как их вылечить? Заставить их проглотить пилюлю невозможно. Непросто и сделать ему подкожную инъекцию... Выход был найден. Учёные ввели антибиотик крупной иглой. Рыбы с удовольствием пообедали рыбой и начали поправляться.

ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ В... БОТИНКЕ

● Батарейки для карманных приёмников недолговечны. Чем заменить их в туристском походе? Английские изобретатели вмонтировали в толстую подошву походного башмака эластичную пружину. При ходьбе она сжимается и вырабатывает миниатюрный генератор. Энергия беспрепятственно поступает в приёмник.

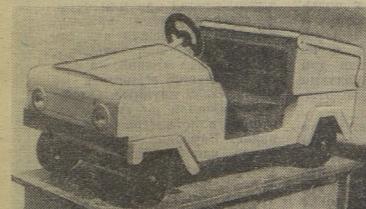

МЕБЕЛЬ СО ДНА МОРЯ

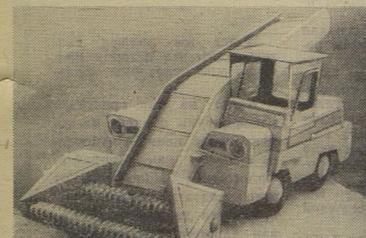
● Много веков пролежал этот стол на дне Средиземного моря у берегов Турции. Морская вода, безжалостно разъедающая кору, затонувших судов, оказалась бессильной повредить его. Дело в том, что стол был изготовлен из... обожжённой глины. Аквалянгисты передали свою находку археологам.

КРЫЛАТЫЙ

ПАМЯТНИК

КОГДА по Курску пронесётся бродяга ветер, над Семёновской улицей чинно поворачиваются лопасти громадного ветряка. Он был построен много лет назад. Его создатель, курский умелец А. Г. Уфимцев, мечтал покорить природную стихию, обратить её на службу людям. Теперь в доме, где жил изобретатель, разместилась областная станция юных техников.

Каждую осень сюда приходят все новые ребята. Когда «ветераны» показывают им свои работы, у мальчишек загорают глаза. Да что мальчишки, взрослые посетители выставки IV Всероссийского слёта юных техников не могли оторвать глаз от моделей машин, привезённых из Курска. А потом разыскивали

БЕРЕГИСЬ АВТОМОБИЛЯ!

Автомобилисты и шоферы-профессионалы знают, как часто в ночное время случаются наезды на автомашины, стоящие сбоку дорог. Чтобы избежать этого, нужно оградить место стоянки двумя электронными фонарями-ниггалами. Фонари можно подключить и аккумуляторной батарее автомобиля или к батарее для карманного фонаря.

Мигалки сконструированы по заданию Ленинградского ГАИ Валей Адинаевской из кружка электроники Ленинградского Дворца пионеров.

Наш выставочный зал

их создателей, просили чертежи, описание.

Всё началось прошлой весной. На одном из занятий Трофим Иванович сказал:

— Скоро, ребята, как инулы. Многие из вас, наверное, поедут в деревни. Вы там о технике не забывайте. Ходите да поглядывайте, как бы заменить ручной труд в колхозе. Глядишь, чем-нибудь мы и поможем.

...Кончили лето. На самом первом занятии кружка технического творчества Трофим Иванович сказал:

Выкладывайте, что в деревне увидели. Володя Бабанин рассказал, как нелегко труд животноводов. Нужно готовить корма, разносить их. Вот бы на ферме кормораздатчик установить! Юра Лукьяничков задумал сконструировать передвижную столовую для полевого стада — пусть колхозники обедают в поле со всеми удобствами. Коля и Толя Бельские предложили сконструировать электрообиль для сельских почталёнов. Боря Прошкин — комбайн «Вихрь» для уборки снега или мусора...

Только Володя Круглов да Гена Шеховцев вроде бы за старое дело взялись. На их имя пришло в кружок письмо: работники завода «Ташкенткабель» прочитали в журнале «Моделист-конструктор» про сделанный ими механический «дворник» и теперь просили его чертежи.

Володя Бабанин сначала хотел сделать автоматическую кормораздаточную линию. Но Трофим Иванович его предостерег: лучше сконструировать лёгкое передвижное устройство, чтобы один человек с ним управлялся.

И вот, наконец, готова действующая модель машины. Все процессы в ней автоматизированы. Нажал на кнопку — и в бункер засыпается порция силоса, другая кнопка — и готовится кормовая масса. Потом шнек передаёт её в раздаточные ёмкости, те перемещаются к кормушкам, переворачиваются...

Кнопочное управление и у «дворника» Володи Круглова и Гены Шеховцева. И называется теперь машина — «Мастер чистоты». А вот модель столовой-передвижки. С помощью того же Володи Бабанина Юра Лукьяничков удобно разместил в её салоне газонную плитку, столы.

Много интересных моделей создано в кружке. Все они родились из хорошего мальчишеского желания помочь взрослым в их работе.

А. ЗАЙЧЕНКО.

ПРИГОТОВИТЬСЯ К БРОСКУ

Пришло срочное сообщение: «Границу перешли два «диверсанта». Приметы: один среднего роста, в очках, с бакенбардами, второй говорит хриплым голосом».

Горнист протрубил тревогу. Начальник штаба игры Гена Чубчик разяснил: «Диверсанта» прибавило двое подростков. Диверсанта» снабжены средствами химического заражения.

Ушли в утренний туман разведчики. Скоро связанные из отрядов доложили в штаб, что найдена подкова, висевшая на дереве, и две записки. Ясно: «диверсанта» поддерживают связи!

Дежурные по лагерю «Красная звезда» особенно бдительны. На их ответственности — весь лагерь. И надо же такому случиться: замёрз от клаводки с хлебом исчез. Разведчик Саша Риблев решил: из лагеря появлялся один из «врагов». Срочно

нужен врач для обследования продуктов. В кладовку спускается девочка с красным крестом на пояске.

Тем временем спецотряд юнармейцев прочёсывает рощу. Мальчишки промачились по всем полянам, обшарили все кусты — ничего. Правда, одно подразделение привело двух подозрительных лиц, но приметы не совпали. Разведчики вздохнули и отпустили их.

Успех пришёл к Наталье Козан и Люде Андреевой. На дубе девочки увидели странную ком-листья и распознали замаскированную «диверсанта». Сбежали вся рота. Очистив раскисавшие с дерева пять юнармейцев и потом торжественно помоли в штаб на допрос.

В штабе очкастый указал, где зарыл банки с химикатами, и рассказал о маршруте своего напарника — «очень опасного человека».

— Приготовиться к броску! — раздалась команда.

Володя Витко, Гена Брилев, Саша Кабаков, Лёня Кравченко, самые выносливые и сильные юнармейцы, устремились в погоню за «очень опасным человеком». «Диверсанта» не уйти!

...Хабаровские юнармейцы решили овладеть навыками и знаниями, которые нужны, чтобы обезвредить «врага», вооружённого по последней слову военной техники.

Ребята учатся владеть противогазом, средствами защиты от бактериологического оружия, секретной расшифровки текстовых кодов, учатся оказывать первую помощь при ядерном поражении.

Т. ЧАЙКА.
Хабаровский ирай, посёлок Воронцов.

Сначала Серёжа помогал отцу убирать урожай. Конечно, мечтал когда-нибудь сам провести по полям комбайн. В этом году мечта сбылась: он стал комбайнером. Да ещё передовым. Секретарь комитета комсомола совхоза «Комсомолецкий» на Алтае вручил Серёже Волопову переходящий флаг.

Фото Е. ЛОГВИНОВА. (Фотохроника ТАСС).

Как видно, мальчишка услышал, что я за ним крадусь: он вдруг остановился, повернулся и стал всматриваться в кусты. Я присел. Мальчишка почему-то не увидел, зато уж я его разглядел, у него было узкое смуглое лицо. Два тёмных глаза сидели очень близко к носу, и один из них ещё косил. И вообще выражение у него было такое, что мне стало ясно: этого мёдом не корми, только дай кого-нибудь отлупить.

Мальчишка так и не заметил меня. Он двинулся дальше, продолжая нахлёстывать прутком, и у меня отлегло от сердца. Но скоро я разошёлся на себя: ведь этак я ни одного подвига не совершу, если буду раздумывать, кто меня отлупит, а кто нет. Небось, Дурковский не раздумывал, он просто напал — и всё! И я дал себе слово: больше не буду играть, как маленький, пугая выстрелами взрослых. Дождусь ещё одного «Трокурова» и без всяких колебаний нападу на него, чем бы мне это ни грозило.

Минут пять на тропинке никто не появлялся. Но вот где-то слева послышалось какое-то беспорядочное постукивание. Оно приближалось. Притановившись за кустом, я напряжённо смотрел в ту сторону. Появился ещё один «Трокуров». Он был розовощёкий, с золотыми волосками, на которых криво сидела матросская бескозырка, в зелёном матросском костюме. «Трокуров» безо всякого разбора колотил палочками по иррегулярному барабану. Никогда я не видел подобного барабана! Он был ярко-красный, с золоты-

ми ободками по краям, и с нижнего края его свисало множество золотых кистей. Палочки тоже были не просто деревянные, а золотистые.

Вот «Трокуров» почти поравнялся со мной. Я оглянулся направо, потом снова налево. Но тропинке вроде никто больше не шёл. Немножко судило меня, что этот «Трокуров» слишком громко показывался. Я выпятил носиком нижнюю губу и показал рукой на узкий закрулочек среди кустов:

— Стой!

Он замер и, не мигая, снизу вверх уставился голубыми глазами на мою маску. При этом он почему-то сжал губы и надул щёки. Я торопливо старался придумать, что мне с ним делать дальше. Я даже не знал, какие обвинения ему можно было предъявить, а ведь на тропинке вот-вот кто-нибудь его покажет. Я выпятил носиком нижнюю губу и показал рукой на узкий закрулочек среди кустов:

— Иди туда!

«Трокуров» не шелохнулся и смотрел по-прежнему не мигая. Он только перестал надувать щёки и, наоборот, да отказа втянул в рот обе губы. Я взял его за ворот матроски и потащил за собой. Он не сопротивлялся. В кустах он снова застыл передо мной. Он был

уже не розовый, а бледный, рот его начал как-то кривиться, а большие ресницы моргали. Бить его мне совсем не хотелось, и я решительно не знал, что мне с ним делать. Лишь бы только не стоять перед ним дураком, я нацелил ему в нос дуло пистолета и сказал басом:

— Отдавай барабан!

И тут произошло такое, чего я никак не ожидал: «Трокуров» поспешно снял со своей шеи ремешок, сунул мне барабан в руки и бросился в кусты. Через несколько секунд я услышал, как он, захлебываясь, кричит:

— Ма-ама! Ой, ма-а-ама! Ма-а-ама!..

Я бросил барабан и пустился удирать в противоположную сторону. Я летел через кусты, не разбирая дороги (до сих пор удивляюсь, как глаза себе не выколол), маска порвалась и слетела с меня, пистолет я где-то уронил и не стал поднимать...

Так закончилась моя карьера благородного разбойника.

Мама расспрашивала меня, что со мной случилось, почему я какой-то сам не свой. Я бурчал себе под нос, что со мной ничего не случилось.

Я слонялся из угла в угол и думал о своём «Трокурове». Чем больше я вспоминал его розовую физиономию, его большие голубые глаза, тем яснее мне становилось, что он даже не первоклассик, а самый настоящий дошколёнок. И весь вечер я пребывал в каком-то грустном недоумении: как же это меня угораздило напасть на вот такого да ещё грабить его?

Уже лёжа в постели, я стал думать о великольном барабане. Неужели он так и пропадёт в кустах? А может быть, поблизости оказалась мама «Трокурова», и он привёл её туда, где я на него напал, и они нашли барабан? Место ведь там глухое, барабан едва ли кто-нибудь найдёт, кроме самого «Трокурова». Я решил, что завтра же после школы отправлюсь в рощу и посмотрю, лежит в кустах ба-

рабан или не лежит. Если я не увижу там его, у меня станет легче на душе.

Но чтобы выполнить этот план, у меня на следующий день пороку не хватило. Я и в школу-то шёл, озираясь по сторонам. Мне всё казалось, что я вот-вот наскочу на своего ограбленного, а он окажется со взрослыми, и какими-нибудь образом узнает меня, и подымет крик, и меня заберут в милицию. Не пошёл я в рощу и через три дня, и через пять, хотя все эти дни стоял у меня перед глазами красный барабан с золотыми кистями.

Лишь через неделю, когда с утра стал моросить мелкий дождик, я сообразил, что в рощу сходить можно, что там сегодня наверняка никто не гуляет. После уроков я первым выбежал из класса, накинул в раздевалке плащ с капюшоном, спрятал под него ранец и отправился к месту своего преступления.

Грустный это был для меня день. Семёновская роща оказалась совсем пустынной. Ни души не было видно. Я пошёл по тропинке направо, через кусты. Было трудно идти, потому что глинистая дорожка раскисла и ноги мои то и дело разъезжались. Я прошёл почти весь кустарник и понял, что не могу узнать то место, где я совершил свой разбойничий подвиг.

И всё-таки я нашёл барабан. Интересно, что я нашёл его по звуку. Возвра-

щаясь назад, я остановился на тропинке, чтобы ещё раз оглядеться и поразмыслить, где же всё это произошло. Дождик сыпал частый, но очень мелкий. Он негромко шипел, падая на кусты. И вдруг я услышал, что к этому шипению приешивается какой-то другой звук — неровное постукивание. Я сошёл с тропинки влево, сделал три или четыре шага и увидел красный барабан. Он лежал под кустом, чуть наклонившись. Дождик шёл мелкий, но капли, стекавшие с листьев на кусте, были крупные. Они-то и барабанили по туго натянутой пластмассовой перепонке. Барабанили беспорядочно, как барабанил когда-то своими палочками «Трокуров», шагал по тропинке. Только гораздо тише.

Я постоял над барабаном и пошёл прочь. Больше я в Семёновскую рощу в тот год не заходил.

И всё же должен сказать, что эта история принесла мне некоторую пользу.

Когда ко мне приставал какой-нибудь оболтус на голову выше меня, я относился к этому, как говорится, философски. Наполучав от него подзатыльников, я отправлялся дальше, раздумывая дорогой: каким благородным героем себя этот верзила воображает?

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» № 82.

МЫ
ЛЮБИМ
ЦИРК

Фото В. ПАНЯРСКОГО.

